

Глава 6. Результаты выборов 14 октября 2012 года и их возможное влияние на развитие политической системы

Голосование 14 октября 2012 года отличалось беспрецедентно низким для единых дней голосования уровнем участия граждан в голосовании. Это произошло по комплексу причин.

Во-первых, технология снижения явки применялась как сознательная избирательная технология.

Во-вторых, выборы в глазах избирателей дискредитировали ряд обстоятельств их проведения: муниципальный «фильтр» на выборах губернаторов и связанные с его применением скандалы, отсутствие внятных альтернатив на выборах разных уровней и крайне вялые избирательные кампании в большинстве территорий. В совокупности это снижало веру граждан в возможность добиться позитивных изменений через институт региональных и местных выборов.

В-третьих, дискредитация в глазах политически активной части населения работы представительных органов власти через специфику законотворчества Государственной думы РФ в течение последних месяцев (принятие ряда скандальных законопроектов, «дело Гудкова» и т.д.).

В-четвертых, снижению активности способствовала политическая, организационная и ресурсная слабость оппозиции, испытывающей трудности после финансово и организационно затратной федеральной избирательной кампании.

В условиях снижения участия в выборах значительной части политически активного и критически настроенного электората ключевую роль приобрели, по некоторым свидетельствам (в частности, независимых наблюдателей, журналистов и оппозиционных партий), технологии контролируемого голосования. Повышенная «электоральная технологичность» - стала отличительной чертой прошедших выборов.

Как показывает практика, при активной «работе» для местных и региональных элит не составляет труда даже в городах обеспечить 5-10% от корпуса избирателей за счет лояльного голосования бюджетников, клиентов системы социальной защиты, работников государственных организаций. Еще 5-10% голосов от списочной численности – можно «собрать» через карусели, круизное голосование, голосование на дому и манипуляции со списками «мертвых душ». Следовательно, при явке 20-25% только возможности «контролируемого голосования» достигают в городах 40-50% от пришедших на избирательные участки. При этом в селах за счет усиленного административного контроля жителей эти показатели могут увеличиваться в разы.

По мнению многих экспертов, именно подобные подходы и технологии возобладали в рамках прошедших выборов.

Прошедшие выборы подтвердили наличие (а отчасти скорректировали список) регионов «управляемого голосования». В отличие от доминирующего тренда, в ряде российских территорий особенно

впечатляющие достижения действующей власти на выборах сочетаются не с низкой, а, наоборот, – с повышенной по сравнению со среднероссийской списочной численностью проголосовавших. В оценке причин подобного явления власть и оппозиция кардинально расходится – если первые говорят об особенно эффективной работе соответствующих губернаторов, их явном политическом лидерстве, то вторые отмечают тотальное переписывание протоколов об итогах голосования и обеспечение заранее планируемых показателей властей силами избирательных комиссий.

Прошедшие выборы закрепили смещение в зону «повышенной лояльности» ряда краев и областей. Так еще более усилилось доминирование партии власти в таких регионах как Пензенская область, Краснодарский край и Саратовская область. В двух из этих регионов заградительный барьер преодолели только две партии – «Единая Россия и КПРФ, в Саратовской области помимо этих партий едва перешагнула 5-процентный рубеж также «Справедливая Россия». В то же время, результаты голосования в Северной Осетии и Карачаево-Черкессии оказались гораздо менее однозначными, чем прежде, что вероятно связано с особенностями ситуации в местных элитах.

Использование технологий «фрагментирования» оппозиции оказалось довольно успешным. Многие новые партийные проекты стали эффективными спойлерами для старых парламентских партий. При этом случайное голосование за партии с привлекательными новыми «этикетками» оказалось во многих местах более внушительным, чем голосование за стабильные политические структуры с относительно раскрученными партийными брендами («Яблоко», «Правое дело», «Патриоты России», РПР-ПАРНАС, и даже ЛДПР и «Справедливая Россия»). В то же время выбор избирателем в качестве вариантов голосования ранее неизвестного политического проекта с малоизвестными или вообще неизвестными лидерами, при этом нередко вообще не ведущего избирательную кампанию может рассматриваться как вариант протестного голосования не только против партии власти, но и против всех системных партий в совокупности.

Несмотря на большое число участвовавших в выборах партий, степень реальной конкуренции, оцениваемая таким показателем, как эффективное число партий (индекс Лааксо–Таагеперы, ЭЧП), остается довольно низкой. На выборах региональных парламентов ЭЧП нигде не превысило 3,2, в то время как в 2004–2006 годах средние значения ЭЧП обычно превышали 4.

Обращает внимание, что наиболее электорально успешными оказались партии, названия которых или похожи до степени смешения с партиями-старожилами, преимущественно на левом политическом поле, или отчетливо социально ориентированы («Коммунисты России», КПСС, Партия «За социальную справедливость!»; к этой же тенденции можно отнести результаты Народной партии «За женщин России!»).

Наибольшего успеха добилась партия «Коммунисты России» на выборах в Думу города Карачаевска с 16,86%. Показательно, что она занимала первое место в бюллетене, занимавшая последнее место в бюллетене КПРФ получила 14,6%. Таким образом «Коммунисты России» заняли в Карачаевске

второе место после списка «Единой России» (42,41%), обойдя помимо КПРФ партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» (12,3%), «Патриоты России» (9,52%), «Яблоко» (1,2%), ЛДПР (0,65%), «Правое дело» (0,27%).

На выборах Законодательного собрания Пензенской области «Коммунисты России» получили 2,69%, Партия пенсионеров России 2,2%.

На выборах Сахалинской областной думы 3,04% получила Коммунистическая партия социальной справедливости (КПСС), 1,47% партия «ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!»

На выборах в Думу города Владивостока 3,83% голосов получила «Народная партия «За женщин России», 2,12% «Коммунисты России». На выборах муниципалитета Ярославля 3,88% получила Партия пенсионеров России. На выборах Думы города Каменска-Уральского Свердловской области Партия пенсионеров России набрала 9,38%, «Народная партия «За женщин России» 6,02%. 8,61% получила Партия пенсионеров России на выборах Ельнинского районного Совета Смоленской области.

Определенного успеха добились партии экологической направленности, явно используя эффект электоральной новизны и в целом позитивное отношение граждан к экологической тематике при существенном негативном отношении к существующей партийной системе в целом. Так, Российская экологическая партия «Зеленые» набрала 4,79% на выборах муниципалитета города Ярославля, 14,88% на выборах Думы Березовского городского округа Свердловской области, 3,83% на выборах Тверской городской думы. Партия «Альянс зеленых – Народная партия» получила 2,06% на выборах в Парламент Республики Северная Осетия – Алания, еще 1,23% в Северной Осетии набрала РЭП «Зеленые».

Случаи успешного выступления новых партий на региональных и местных выборах требуют дополнительного изучения и анализа. В то же время, остальные новые партии пока не смогли добиться значимых результатов. Их политическое позиционирование (от Партии социальных сетей до «Союза горожан») оказалось неизвестным или недостаточно внятным, а электоральный результат - ничтожным. В результате, они явно уступили другим старым партиям («Яблоко», «Патриоты России», «Правое дело»), а очевидных лидеров на либеральном поле так и не возникло (участие в избирательных кампаниях РПР-ПАРНАСа пока сложно оценивать, поскольку их «точечное» участие в выборах пока делает такой анализ нерепрезентативным). Обращает внимание, что представители данных новых партий нередко выступали в качестве истцов при подаче исков об отмене регистрации кандидатов, имеющих серьезные шансы на успех (так, по иску представителя Партии социальных сетей отменена регистрация действующего мэра города Пушкино Московской области В.Лисина).

Расширение формальной партийной конкуренции привело к коррекции статуса парламентских партий, хотя пока и незначительной.

КПРФ сохранила за собой позиции наиболее электорально успешной оппозиционной партии, заняв в большинстве случаев второе место с отрывом от ЛДПР и «Справедливой России», даже несмотря на появление

«Коммунистов России» и КПСС. Однако очевидно появление у партии долгосрочных рисков, поскольку результаты ее спойлеров (на уровне 2-4 процентов) дают им шанс на превращение из чисто технических проектов в партии, наполненные реальным кадровым и политическим содержанием. Это чревато подрывом монополии КПрФ на левом поле. Отчасти это уже произошло в городе Карачаевске.

Результаты ЛДПР и «Справедливая Россия» 14 октября заметно «просели», даже несмотря на не столь сильное давление спойлеров. Однако их показатели оказались очень неоднородны в территориальном разрезе, что свидетельствует о противоречивой динамике их внутреннего партийного строительства и неоднозначности политического позиционирования. Единый день голосования подтвердил нарастание неопределенности политического будущего этих партий, не исключая различные сценарии их развития. Особенно обращает внимание резкое снижение результатов ЛДПР (так всего 4,03% партия получила на выборах Тверской городской думы, хотя ее список возглавлял лично В.Жириновский).

Ключевой институциональный риск, продемонстрированный единым днем голосования – прогрессирующая потеря доверия к политической системе. Убедительная победа властей состоялась, во-многом, ценой подрыва их легитимности. Крайне низкая явка избирателей и активно высказывающиеся сомнения в их юридической чистоте являются формальными доказательствами делигитимации состоявшихся выборов. Можно констатировать, что ни восстановление губернаторских выборов (ослабленных избыточными муниципальными фильтрами), ни появление новых партий (в явно избыточном количестве при очевидном дефиците их политического качества) в таких условиях не смогли оживить избирательную систему. Выборы и общественный дискурс все более расходятся в разные стороны.

Несмотря на продолжающееся «цементирование» политического пространства, выборы 14 октября явили и случаи электоральной конкуренции.

Обращает на себя внимание продолжающаяся поляризация по линии «город (региональный центр) - деревня». В крупных городах избиратели по-прежнему проявляли готовность голосовать за политическую альтернативу, даже при ее очевидной слабости. При этом не всегда (что видно, например, по Рязани и Брянску) городская явка оказывалась существенно ниже сельской (что традиционно фиксировалось на российских выборах).

В довольно представительном количестве регионов и муниципалитетов оппозиция смогла победить или добиться убедительного результата. Причем достаточно четко эти выборы очерчивают круг требований для победы политической альтернативы. Помимо внятной политической повестки и убедительной предвыборной кампании, это – включенность в существующий элитный расклад, опора на местный бизнес и наличие опыта государственной/муниципальной деятельности.

В числе альтернативных «партии власти» кандидатов и партийных списков, добившихся успеха – преимущественно представители самой местной власти (Ванинский район Хабаровского края, Бодайбо Иркутской области, Жирновский район Волгоградской области, поселок Знаменка Орловской области, Ловозерский и Терской районы Мурманской области) либо авторитетные местные элиты, порвавшие отношения с действующей властью в последнее время (Арсен Фадзаев и «Патриоты России» в Северной Осетии).

Существует риск дальнейшего снижения политической легитимности избранных органов власти и риски усиления этого процесса в условиях перехода к проведению выборов в единый избирательный день один раз в году во второе воскресенье сентября (что означает проведение основной фазы избирательной кампании в сезон массовых летних отпусков, а самого голосования в условиях продолжения активного пребывания значительной части избирателей на дачах и загородных садовых участках).